

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	7
<i>Глава 1.</i> Хороший полицейский	19
<i>Глава 2.</i> Сладкая парочка	32
<i>Глава 3.</i> Фея ручьев	51
<i>Глава 4.</i> Мальчик	65
<i>Глава 5.</i> «Летний убийца»	76
<i>Глава 6.</i> «Нет проституции!»	90
<i>Глава 7.</i> Мальчик становится мужчиной	101
<i>Глава 8.</i> Жатва	116
<i>Глава 9.</i> Банди против Ривермена	126
<i>Глава 10.</i> Отец-одиночка	142
<i>Глава 11.</i> Выжившая	151
<i>Глава 12.</i> Траппер	161
<i>Глава 13.</i> Верная жена	170
<i>Глава 14.</i> Неуловимый	179
<i>Глава 15.</i> Подозреваемый номер один	189
<i>Глава 16.</i> Кочевник	204
<i>Глава 17.</i> Новобрачный	210

<i>Глава 18. Конец и начало</i>	223
<i>Глава 19. Мой муж — убийца?</i>	236
<i>Глава 20. Сделка</i>	249
<i>Глава 21. Старые скелеты</i>	261
<i>Глава 22. Внутри убийцы</i>	275
<i>Глава 23. Виновен</i>	290
<i>Глава 24. Постскриптум</i>	305
<i>Библиография</i>	315

ПРОЛОГ

18 октября 1988 года в семь часов вечера по национальному телевидению США в прямом эфире транслировалось телешоу «Облава». В стране в тот день происходило множество других событий, включая заседание Генеральной Ассамблеи ООН, на которое в Нью-Йорк прилетели руководители крупнейших мировых держав, включая первого президента СССР Михаила Горбачева. Но даже это не могло отвлечь аудиторию от телемарафона, посвященного поимке серийного убийцы, на счету которого к тому времени было более сорока жертв.

Вести шоу поручили звезде «Далласа» Патрику Даффи. Актер лишился родителей в результате нападения с целью грабежа, и такой выбор казался вполне обоснованным. На студию Патрика Даффи сопровождал вооруженный полицейский эскорт. Там уже находились члены следственной группы по делу убийцы, сотрудники колл-центра, которым предстояло принимать звонки с информацией, и родственники жертв. По телемосту должны были выступать следователи из разных штатов, столкнувшиеся с похожими преступлениями, социальные работники, занимающиеся подростками, сбежавшими из дома, представители благотворительных организаций и правозащитники.

Вся страна объединилась, чтобы поймать человека, который за два года убил сорок восемь женщин в штате Вашингтон. Его жертвами становились молодые девушки, преимущественно проститутки, работавшие на небольшом отрезке шоссе, соединяющего Сиэтл с Такомой — коротко Си-Так. Убийства начались летом 1982 года, и вот уже шесть лет следственная группа из двадцати пяти человек не могла вычислить и арестовать преступника. Его окрестили Убийцей с Грин-Ривер — по названию реки, возле которой он выбрасывал трупы жертв. Обнаженные тела девушек находили в воде, на каменистых берегах, в лесном массиве и на пустырях близ аэропорта Сиэтла. Все были задушены — это считалось характерным почерком убийцы. Телемафон должен был помочь полиции выследить его.

Сотни телефонных линий, десятки компьютеров, множество операторов — все было наготове, чтобы принимать звонки от граждан, готовых поделиться информацией о предполагаемом убийце. За сведения, которые приведут к установлению его личности и дальнейшей поимке, предлагалась награда в 100 тысяч долларов. Патрик Даффи готовился начать.

Вступил голос за кадром:

«Убийца скрывался от полиции шесть лет. Он по-прежнему на свободе, на территории Америки, рыскает по шоссе в поисках новых жертв. Пришло время вам остановить его и помочь привлечь преступника к ответственности. В шоу «Облава», в прямом эфире».

На весь экран загорелся красно-синий логотип программы. Побежали титры — имена ведущего, продюсеров, — и вот среди рядов компьютеров по-

явился Патрик Даффи, первым делом поздоровавшийся с аудиторией Сиэтла — города, где убийца творил произвол в течение двух лет.

— Сиэтл — прекрасный город, в котором хочется жить. Я знаю это не понаслышке, потому что сам вырос здесь. Сегодня я вернулся сюда с особой миссией — для общенациональной охоты на преступника. На Убийцу с Грин-Ривер — одного из самых известных и, пожалуй, самых опасных преступников во всем мире.

Мы не знаем его имени, у нас нет его фотографии, у нас совсем мало зацепок — он относится к новому типу убийц, так называемым серийным убийцам. Это посторонний, убивающий посторонних, его жертвы — всегда женщины, выбранные случайно, убитые без мотива. Их тела он выбрасывает, и многие из них никогда не будут найдены.

Мы посвящаем эту программу их памяти и хотим показать, что убийства могут затронуть не только детей улицы — опасность грозит каждому из нас.

Сегодня в сотрудничестве с полицейским департаментом и местными правоохранительными органами мы собираемся привлечь внимание к национальной эпидемии серийных убийств.

На этом Патрик передал слово главе правоохранительной системы Америки, генеральному прокурору Дику Торнбергу. Прокурор призывал всех, кто владеет информацией, помочь полиции в поимке преступника.

— Если вы знаете что-то об убийствах на Грин-Ривер или других серьезных преступлениях в любом другом штате, пожалуйста, позвоните. Ваше участие жизненно необходимо, и ваш звонок может предотвратить чью-то смерть. Работая вместе, мы

можем изменить ситуацию в борьбе с преступностью и посадить убийц за решетку. Сегодня вечером вы можете оказать реальную помощь. Спасибо, и да благословит вас Бог.

Генерального прокурора сменила на экране соведущая Патрика, Эдриан Мельцер — стройная женщина в темно-лиловом деловом костюме.

— В нашей охоте будут участвовать три серьезные силы. Во-первых, это профессионалы, прилетевшие в Сиэтл из разных уголков страны. Многие расследуют серийные убийства в своих городах и владеют большим опытом в раскрытии подобных преступлений. Во-вторых, это технологии. Компьютеры, спутниковая связь и 1800 телефонных линий, которые уже открыты и ждут звонков.

Снова вступил Патрик Даффи:

— Наша третья сила — вы, телезрители. Именно вас мы просим дать зацепки, которые помогут поймать убийцу.

На экране высветились номера бесплатных телефонов — один для США, другой для Канады. Начались интервью с участниками следствия. Детектив Грег Макэллиз, основатель организации «Остановим преступность», напомнил, что важны любые сведения — не только об убийствах Грин-Ривер, но и других. Правоохранительным органам важно собрать информацию о новом поколении преступников, о тех, кто совершил одно или два убийства, попытки убийства, серию изнасилований. Телешоу должно стать орудием против них.

Звонки в студию уже начались. Их прием координирует прокурор округа Кинг Эл Мэттьюз; операторы объясняют звонящим, как они смогут получить награду, если переданные ими сведения

помогут поймать преступника. Каждому сообщению присваивался индивидуальный код. Обо всех важных открытиях ведущие обещали объявлять в прямом эфире.

Далее – видеосъемки с мест преступлений. Желтая полицейская лента, зеленый берег реки, полицейские, осматривающие труп. Съемка реальная, не постановочная. От пугающих подробностей зрителей избавляют, показав издали, как тела на носилках грузят в фургон.

А вот и ночное шоссе, то самое, Си-Так. Девушка топчется на тротуаре возле бензоколонки, к ней подъезжает джип. Короткие переговоры, и она садится в машину. Вернется она или нет – никто не может сказать.

Снова Патрик Даффи – теперь он обращается к преступнику.

– Вы считаете, что совершили идеальные убийства, но это не так. Вы допустили ошибки, и мы сейчас покажем какие. Мы поймаем вас.

Но тут начинается рекламный блок. Прежде чем узнать об ошибках преступника, зрителям предлагается ознакомиться с достоинствами нового пятно-выводителя. Очень кстати.

После рекламы запускается ролик о других известных серийных убийцах. Кеннет Бьянки – он терроризировал Лос-Анджелес в 1978-м. Девять жертв, все молодые девушки. Со следами пыток они были выброшены на обочину шоссе. Убийца пытался оправдаться, ссылаясь на раздвоение личности. Хиллсайдский душитель, Джекил и Хайд.

Нью-Йорк, 1977-й. Шесть человек застрелены, еще семь – ранены. Убийца – Дэвид Берковиц, скромный почтовый служащий. Сын Сэма.

Чикаго, 1978 год. Тридцать три жертвы, мальчики, зарыты в подвале и во дворе дома Джона Уэйна Гейси, Клоуна-убийцы.

Бостон, 1963-й. Тринадцать женщин открыли двери симпатичному незнакомцу и встретили свою смерть от рук Альберта де Сальво, Бостонского душителя.

Университет Калифорнии, 1973 год. Сын сотрудницы администрации университета убивает шесть студенток, которых подсаживал к себе в машину со служебным пропуском. Он же убил собственную мать. Эдмунд Кемпер, убийца с IQ гения.

Флорида, 1979-й. Самый известный, самый привлекательный, самый загадочный из серийных убийц. Тед Банди. Дважды бежал из-под стражи. Предположительно убил сорок женщин. Ни в одном убийстве не признался.

Через шестьдесят дней его казнят.

В студии работает художница, восстанавливающая лица людей по их останкам — точнее, по черепам. В прямом эфире она должна восстановить и показать зрителям лицо одной из жертв Убийцы с Грин-Ривер.

Проходит несколько интервью с родственниками жертв. Сколько бы родные ни пытались обелять себя и девушек, невозможно не обратить внимание на сходство их биографий — неблагополучная семья, побег из дома, исправительные учреждения, наркотики и, наконец, проституция как способ добычи денег.

Спустя пятнадцать минут после начала шоу на телефонные линии уже поступило несколько тысяч звонков. Среди них сообщения о предполагаемых педофилах, о похищении двух девочек, о подозрении на убийство в соседнем доме. Один из звонив-

ших сообщил, что Убийца с Грин-Ривер за выпивкой признался ему в своих преступлениях. Вся информация передается полиции для проверки.

Так что же с ошибками? О них забыли?

Нет, они идут следующим блоком.

«Ошибки, сделанные преступником, дали полиции ценные зацепки. Сейчас мы приоткроем над ними завесу тайны».

На экране снова кадры полицейской хроники. 13 ноября 1983 года. Служебная собака обнаружила разложившийся труп — первый, который убийца закопал в землю, а не бросил в воде или на берегу. Почему? Похоже, он ошибся с выбором жертвы. Женщина была на восьмом месяце беременности.

Вторая ошибка — машина. В 1983 году убийца водил пикап, и у следствия есть пять свидетелей, видевших жертвы возле такого пикапа. Трое утверждают, что он был марки «Форд» выпуска конца 1960-х, двое настаивают на «ГМС». Всем запомнился белый задний бампер, натяжная крыша светлого оттенка чуть выше уровня кабины. И пятна грунтовки на борту.

Скорее всего, убийца неоднократно перекрашивал свой автомобиль.

Если кто-то из зрителей замечал, что один из его соседей часто перекрашивает машину и она подходит под это описание, в студии ждут его звонка.

И вдруг неожиданное заявление — убийца позвонил сам! Его немедленно соединили с детективом Дэвидом Райхертом, который знает о серии убийств, пожалуй, больше всего, ведь он ведет это дело с самого первого случая. Что же он сказал?

Дэвид Райхерт разочарован: звонивший давал расплывчатые ответы или увиливал от вопросов.

Он осторожно выбирал слова и не сообщил никаких данных помимо того, что именно его и ищет полиция. Сначала детектив еще думал, что убийца играет с ним, но на вопросы о жертвах он ничего ответить не мог.

Дэвид Райхерт посоветовался со знаменитым Джоном Дугласом, основоположником психологического профилирования, из Академии ФБР в Куантико, и они сошлись во мнении, что, будь это действительно убийца, он указал бы хоть какие-то детали, чтобы подтвердить свою личность.

Тем не менее его не сбрасывают со счетов. На вопрос журналистки, может ли Дэвид с уверенностью утверждать, что звонил не убийца, детектив отвечает: ни в коем случае. Этот человек обещал прислать дополнительную информацию, и Райхерт рассчитывает ее дожидаться.

Теперь на экранах — рассказ о журналистском расследовании, которое по собственной инициативе провели несколько сотрудников центральной газеты Сиэтла, об одной из жертв убийцы, а далее — интервью с настоящим сутенером, увлекавшим проституток на Си-Так обещаниями наркотиков и денег.

Репортаж с полицейского рейда, на котором детектив Ларри Гросс выследил двух клиентов — их называли «джонами», — пытавшихся посадить проститутку себе в машину. Их остановили: мужчины объяснили, что просто шутили с девушкой. У обоих проверили документы, Ларри дал каждому свою карточку и попросил звонить, если они заметят поблизости кого-то подозрительного:

— Здесь ходит другой парень. И он не шутит.

На этом мужчин отпустили.

Шоу перевалило за середину: теперь речь идет о серии убийств в Сан-Диего. В них подозревают того же преступника. Патрик Даффи задает следователям прямой вопрос: это тот самый убийца? Ответа нет.

Художница заканчивает с черепом; на вылепленную ею голову надевают парик. Если кто-то видел эту девушку или что-то знает о ней, его просят позвонить. Лицо коричневое — оно вылеплено из глины. Глаза черные — их настоящий цвет неизвестен. Единственной приметой можно считать неровные зубы, выступающие вперед. Опознает ли кто-нибудь жертву по скульптуре? Это кажется маловероятным.

Очередная рекламная пауза — и самое интересное! Ведущие предлагают составить психологический портрет убийцы. Что о нем известно? Что можно предположить с достаточной степенью уверенности?

На экране компьютера демонстрируются срезы мозга. Где-то там проходит тонкая грань между ненавистью и любовью. Они разделены пространством не толще волоска. Что, если детская травма или сотрясение вызвали замыкание? И теперь убийца не способен к нежности и дружбе, а единственное, что вызывает у него эмоциональный отклик, — это страдания другого человека?

А вот и «отец профилирования» — тот самый Джон Дуглас из Куантико. Что скажет о психологии убийцы он?

По мнению Дугласа, следствие имеет дело не с сумасшедшим. Убийца с Грин-Ривер — здравомыслящий человек, к тому же очень и очень умный. Он прекрасно отличает добро от зла. В охоте за жерт-

вами он удовлетворяет свое навязчивое стремление к манипулированию, доминированию и контролю над другими людьми, их унижению — физическому и эмоциональному. Вот почему он выбирает самых слабых и пассивных — таких контролировать легче всего.

Очевидно, в детстве он сам подвергался насилию — психологическому или физическому, им пренебрегали в семье, он испытывал гнев и фрустрацию. Впоследствии это могло привести к увлечению садомазохистской порнографией, а также жизненным неудачам, финансовым проблемам, сложностям в отношениях. В возрасте 25–28 лет все эти проблемы всплывают на поверхность, и убийца выходит на охоту. Он ищет свою первую жертву.

Совершив преступление, он начинает проявлять большой интерес к следственному процессу. Он может хранить вырезки из газет со статьями о своих «подвигах», вести дневник, коллекционировать «трофеи» — одежду или украшения, принадлежавшие жертвам, — и даже дарить их значимым женщинам в своей жизни. Этих женщин он может приводить на место преступления или захоронения трупа, чтобы заняться с ними сексом. Либо просто вылезать из машины поблизости оттуда, чтобы «прогуляться», ведя себя при этом немного странно.

Патрик Даффи задает вопрос: заменяет ли насилие для убийцы секс?

Ответ однозначный: да.

Насилие для преступника на первом месте, секс — в лучшем случае на втором. Он возбуждается от процесса поиска жертвы, преследования и убий-

У каждого убийцы есть определенный ритуал, по которому можно установить «авторство» преступлений. Как он обращается с жертвой? Что делает с ней в процессе убийства и после него?

В подробности зрителей не посвящают — наверняка они слишком страшные.

Дэвиду Райхерту предлагают обратиться к убийце напрямую. Глядя в камеру, он говорит:

— Я работаю над этим делом уже шесть лет. Я уверен, что очень скоро найдется человек, который выведет следствие на вас. И когда это произойдет, никому не будет дела до ваших проблем и обстоятельств вашей жизни. Единственное, чего люди будут хотеть, — это возмездия. Мы знаем, что вам нравится убивать. Убийства стали вашим наваждением. Мысли о них преследуют вас, не позволяя остановиться. Ваша жизнь превратилась в кошмар. Я знаю, что вы мучаетесь. Я прошу вас связаться со мной как можно скорее, прежде чем другой человек позвонит и укажет на вас.

Если мы сами вас поймем, никто не поинтересуется, что вы думали или чувствовали. Будет слишком поздно. Пожалуйста, позвоните. Пришло время нам поговорить.

До конца шоу в студию позвонили 25 тысяч человек. Телефонные линии оставались включенными еще две недели.

Расследование — самое масштабное на тот момент в истории США — уже обошлось более чем в 15 миллионов долларов. В нем участвовали 125 сотрудников правоохранительных органов. Материалы дела составляли 30 тысяч страниц. Были задействованы только недавно ставшие доступными компью-

УБИЙЦА С ГРИН-РИВЕР

теры и судебно-медицинские технологии. Собрано около 9000 единиц вещественных доказательств. Жертвами преступника официально считались 48 человек. Их фотографии были вывешены на стенах оперативного штаба следственной группы.

Расследование продолжалось. Никто не знал, что у следствия уже есть все необходимое, чтобы вычислить убийцу. Среди тех самых 30 тысяч документов лежало и его дело, а в архиве вещественных доказательств — его сперма, из которой удалось извлечь ДНК. Там же находились частички краски, позволившие в дальнейшем доказать его вину.

До поимки преступника оставалось 13 лет.

ГЛАВА 1

ХОРОШИЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ

15 июля 1982 года двое мальчишек, катаясь на велосипедах возле моста Пек-Бридж в округе Кинг, штат Вашингтон, заметили в воде белое пятно. Один вошел в реку посмотреть поближе — это оказались белые женские кеды. Девушка лежала в воде и казалась спящей. Ее волосы колыхались с течением реки. Она была мертва. Страх перед водой и распущенными женскими волосами останется у мальчика на всю жизнь. Не теряя времени, они с приятелем бегом выбрались на дорогу и позвонили в полицию.

Прибывшие на место полицейские вытащили труп на берег. На шее девушки были узлом завязаны ее джинсы и темно-синяя блузка в тонкую белую полоску. Судмедэксперт, доктор Дон Рэй, приблизительно установил возраст жертвы — около 25 лет. Рост 165 сантиметров, вес примерно 63 килограмма. Никаких документов при ней не нашли. После предварительного осмотра труп переложили на носилки и доставили в морг. Доктору Рэю предстояло определить причину смерти.

Выяснилось, что в реку девушка попала уже мертвой — ее задушили. В базе пропавших без вести сведений о ней не оказалось. На теле имелись примечательные татуировки: единорог на животе, на груди — две небольшие бабочки, на левом предплечье — крест, перевитый виноградной лозой, а на поясице — логотип «Харлей-Дэвидсон».

Через два дня в газете «Локал ньюс» появилась короткая заметка о том, что в Грин-Ривер нашли женский труп. По фотографиям местный татуировщик узнал свои работы и явился в полицию. Жертвой была 16-летняя белая проститутка Венди Ли Коффилд; в последний раз ее видели 7 июля 1982 года на «стрипе» Си-Так, где проститутки «цепляли» клиентов.

Меньше месяца спустя полиции сообщили о новом трупе, снова женском. Тело лежало на берегу Грин-Ривер, куда его, судя по всему, выбросило течением. Одежда опять была обвязана вокруг шеи. Личность девушки установили быстро, поскольку ее отпечатки имелись в полицейской базе. Жертвой была 23-летняя белая проститутка Дебра Линн Боннер. Она пропала со «стрипа» 25 июля 1982 года. Причина смерти — опять удушение.

Пока что полицейские не связывали два этих дела между собой. Следствие по убийству Дебры Линн Боннер начальник отдела тяжких преступлений Фрэнк Адамсон поручил молодому детективу Дэвиду Райхерту. Детективом тот стал недавно — два года назад. В 1982-м Дэвиду исполнился тридцать один год, он выглядел значительно моложе своего возраста, и в отделе его, по старой памяти, до сих пор называли Дэйви, как мальчишку.

Симпатичный, стройный, с вьющимися каштановыми волосами и ярко-голубыми глазами, он вырос в строгой христианской семье тут же, в штате Вашингтон, как и большинство его коллег. Дед Дэвида по материнской линии был лютеранским пастором, отец — городским маршалом. Двое старших братьев стали пограничниками. Дэвид верил в закон и порядок и готов был их защищать. В округе Кинг ему был известен каждый угол, ведь в детстве они с братьями изъездили его на велосипедах вдоль и поперек.

Дэвид с женой Джулией растили троих детей: Энджелу, Табиту и Дэниэла. 15 августа 1982 года у Анджелы был день рождения — ей исполнилось девять лет. Больше сорока человек — члены дружного семейного клана — собрались на праздник. Джулия наготовила кучу вкусностей и испекла именинный торт. Подарки были сложены на отдельном столе. И тут в холле зазвонил телефон. Отца именинницы срочно вызывали на службу. Мужчина, проплывавший по Грин-Ривер на лодке в поисках пустых бутылок (это был обычный промысел местных жителей), заметил в воде что-то вроде манекена. Подведя лодку поближе, он понял, что это женский труп. И, перепуганный, позвонил в полицию.

Лето 1982-го выдалось на редкость жарким и влажным. Берега реки заросли густой травой высотой по пояс; продираться через нее было нелегко. Дэвид с трудом пробрался к берегу. То, что он там увидел, его поразило. Казалось, девушка под водой машет ему рукой, призывая на помощь. Она была как живая — и все равно мертвая. Эта картина будет преследовать Дэвида Райхерта еще много лет.

В воде уже работали водолазы. Они-то и сделали новое страшное открытие — на дне не один труп, а два, оба приваленные обломками базальтовой породы. При виде второй девушки Дэвид едва устоял на ногах.

Тем не менее он продолжал съемку — место преступления следовало сфотографировать с разных углов, чтобы впоследствии подвергнуть всестороннему анализу. Крепко держа в руках камеру, верную «Мамия», он отступил на несколько шагов, споткнулся обо что-то в высокой траве и свалился на землю.

Он не мог знать, что дело, начавшееся с трех трупов в Грин-Ривер, отнимет у него двадцать лет жизни, что количество жертв разрастется до полусотни, что его дети вырастут, прежде чем он поймает преступника.

назавшаяся с трех трупов в Грин-Ривер, отнимет у него двадцать лет жизни, что количество жертв разрастется до полусотни, что его дети вырастут, прежде чем он поймает преступника.

На мгновение Дэвид пропал из виду. А когда поднялся, лицо его было блее мела. В траве детектив зацепился за третий женский труп. Как и

два предыдущих, он был полностью обнаженным. Голая мертвая девушка лежала на берегу реки.

Тем вечером, вернувшись домой — к беспорядку, оставшемуся после праздника, спящим детям и усталой жене, — Дэвид ничего не стал рассказывать. Он принял душ и скорей лег в постель. Он не мог знать, что дело, начавшееся с трех трупов в Грин-Ривер, отнимет у него двадцать лет жизни, что количество жертв разрастется до полусотни, что его дети вырастут, прежде чем он поймает преступника. В ту ночь ему еще удалось уснуть спокойно.

Поначалу Дэйв Райхерт решил, что три трупа, обнаруженные им, и два предыдущих не имеют отношения друг к другу. Судя по всему, их убили раз-

ные люди. Тем более что в случае с Деброй Боннер имелся подозреваемый — она жаловалась подругам, что сутенер ей угрожал. Две первые жертвы попали в реку с одеждой на шее, а три другие — обнаженными. Кроме того, судмедэксперт сообщил Дэйву кое-что странное — у этих трех во влагилицах он нашел небольшие камешки конической формы. Камни были набиты так плотно, что их пришлось доставать хирургическим путем. При этом во влагилице одной из жертв доктор Рэй обнаружил следы спермы.

С какой целью убийца поместил речную гальку внутрь трупов, оставалось загадкой. Вряд ли для того, чтобы они не всплыли на поверхность, — веса таких небольших камешков для этого бы не хватило. Впоследствии другой знаменитый преступник прольет свет на эту загадку.

Пока же Дэйву необходимо было выяснить личности погибших.

Все трое были чернокожими. И работали проститутками. Первой, которую заметил в реке мужчина на лодке, оказалась 31-летняя Марсия Фей Чэпмен, мать троих детей, пропавшая 1 августа 1982 года. Второй — 17-летняя Синтия Джин Хиндс, которую в последний раз видели на «стрипе» 11 августа. Третьей, на тело которой Райхерт наткнулся в траве, — 16-летняя Опал Чармейн Миллз. Ее в последний раз видели 12 августа, в телефонной будке на шоссе Си-Так, откуда она звонила домой.

Помимо различий — чернокожие и белые, одетые и без одежды, на поверхности воды и приваленные камнями, — в пяти делах имелись и сходства. Все пятеро работали проститутками, всех заду-

шили, всех нашли в Грин-Ривер. У Дэвида Райхерта возникло тяжелое предчувствие: похоже, в округе Кинг опять появился серийный убийца.

В этих же местах, в окрестностях Сиэтла в штате Вашингтон, в 1974–1978 годах орудовал печально прославившийся Тед Банди. В его поисках участвовали офицеры из всех правоохранительных служб штата, и они хорошо помнили, какого труда стоило его поймать.

Теодор Роберт Коуэлл Банди похищал девушек, насиловал и убивал их, а потом избавлялся от трупов, пряча их в парках и лесах. Он был не только маньяком-убийцей, но также каннибалом и некрофилом. Часто он заманивал своих жертв, прикидываясь травмированным — надевал на руку или на ногу гипс и просил помочь донести книги от библиотеки до машины, старенького «Фольксвагена»-«жука». Его жертвами становились в основном молоденькие студентки.

Тед Банди дважды сбегал из тюрьмы, когда его перевозили в суд или на следственные мероприятия. Совсем недавно, в 1980 году, суды трех разных юрисдикций приговорили Банди к смертной казни на электрическом стуле. Сдаваться он не собирался и одну за другой подавал апелляции.

Воспоминания о деле Теда были столь неприятными, что большинство сотрудников всех правоохранительных органов округа не допускало и мысли о новом серийном убийце. Кроме того, приписывать повторяющиеся преступления действиям маньяка — всегда не лучшее начало следствия. Гораздо полезней обрабатывать каждое дело индивидуально и объединять их лишь в случае крайней необходимости.

Дэйва Райхерта взволновала судьба пропавших девушек, ведь он сам был отцом двух дочерей, которых просто обожал. С женой он познакомился в Лютеранском колледже Конкордия в Портленде, куда смог поступить благодаря спортивной стипендии — он отлично играл в футбол. После колледжа они вернулись в округ Кинг, где Дэвид поступил в полицию, а заодно взялся тренировать школьную футбольную команду.

Служба в полиции была его давней мечтой, и опасностей он не боялся. Однажды в участок поступил звонок от мужчины, которого преследовал преступник, и Дэвид помчался на вызов. Однако он переоценил свои силы: убийца напал на него и едва не перерезал горло ножом. Лезвие прошло в сантиметре от сонной артерии.

Быстро оправившись, детектив Райхерт вернулся на работу. Летом 1982 года он получил повышение, но обстоятельства, которые этому предшествовали, были печальными — в перестрелке погиб его близкий друг, сержант Сэм Хикс. 17 июня Хикс с напарником, Лео Хиршем, поехали на глухую ферму, где, по поступившим в полицию сведениям, мог находиться подозреваемый в убийстве. Не успели они выйти из машины, как из амбара раздалась стрельба. Сэм Хикс погиб, Лео Хирш был тяжело ранен.

Дэйва Райхерта эта новость оглушила.

Начальство предлагало ему взять отпуск, чтобы прийти в себя, и он уже готов был согласиться, когда в реке стали находить трупы. Дэвид решил, что поймать преступника для него — дело чести. Он установил наблюдение на реке, где были обна-

ружены три жертвы, — на всякий случай. Если допустить, что во всех преступлениях виноват один и тот же человек, в его действиях можно заметить определенную эволюцию. Судя по всему, когда в прессе появились сообщения об обнаружении первых двух тел, он сменил стратегию и стал приваливать тела камнями. Не исключено, что все пять были выброшены в одном месте, но двух, найденных первыми, унесло течением.

Машины скрытого наблюдения, расставленные по приказу Дэвида вдоль шоссе, идущего параллельно реке, регистрировали весь проезжающий транспорт. Однако полицейским помешали журналисты. Прознав про слежку, те начали курсировать над дорогой на вертолетах в надежде заметить что-нибудь подозрительное первыми. Дэвид был вне себя. В вечерних новостях подробно освещали все меры, принимаемые полицией, тем самым раскрывая начатую им операцию.

Преступник, очевидно, внимательно следил за прессой, поскольку на предыдущую «свалку трупов» он больше не вернулся. Но продолжил убивать. 25 сентября 1982 года в небольшом леске в полукилометре от взлетно-посадочной полосы аэропорта Сиэтл-Такома был обнаружен частично разложившийся труп 16-летней белой проститутки Жизель Ловворн. 17 июля ее в последний раз видели на Си-Так, где Жизель искала клиентов; на шее девушки остались связанные между собой мужские черные носки, которыми ее задушили.

Несмотря на возражения некоторых коллег, указывавших, что тело обнаружено далеко от Грин-Ривер, Дэвид счел, что это жертва того же самого преступника. Девушка работала проституткой и

была задушена. Они определенно столкнулись с серией убийств. И убийца продолжал свою смертельную охоту.

Тем не менее общественность не проявляла в отношении расследования особого энтузиазма. В конце концов, на кого охотится преступник — на отбросы общества! Разве не говорят, что выйти на панель хуже, чем умереть?

Добропорядочные жители пригородов Сиэтла считали, что они сами, их жены и дочери находятся вне опасности, раз не бродят по улицам по ночам. Они не торгуют собой, не употребляют наркотики и не делают татуировок. Им ничего не грозит.

Пресса подавала биографии жертв так, что они сливались в единую печальную картину. Неблагополучная семья. Разведенные родители. Исправительные учреждения, детские правонарушения и как следствие — проституция.

Обратите внимание — пресса винила жертв, а не преступника. В крайнем случае законодателей за то, что те обращали мало внимания на борьбу с торговлей телом. И никто не обвинял клиентов, «джонов», которые пользовались услугами проституток. Куда проще было свалить вину на мертвых девушек.

Живым же некуда было деваться со «стрипа», и они продолжали выхо-

дить туда, чтобы как-то существовать. Да, они побаивались и старались придерживаться собственных правил: записывать номера машин, на которых

Пресса винила жертв, а не преступника. И никто не обвинял клиентов, которые пользовались услугами проституток. Куда проще было свалить вину на мертвых девушек.

ухала подруга, и проверять, когда она вернулась. Им приходилось объединяться, чтобы выручать друг друга. Кто-то перебрался в Портленд, в двух часах езды. Но в основном все остались на месте, полагаясь на удачу.

Многие считали себя достаточно опытными, чтобы разглядеть потенциальную опасность. Им казалось, что попадают только тупые малолетки, начинающие. Со временем перед ними проходило столько людей, что волей-неволей девушки начинали замечать подозрительных. В таком случае они отказывались ехать — а спустя полчаса садились в другую машину.

Даже сама концепция серийного убийства в те времена выглядела непривычной и странной. На память приходил разве что Тед Банди — но ведь его поймали и он сидел в тюрьме. В отсутствие компьютеров для сличения отпечатков пальцев требовалась масса времени и сил — это делалось вручную. А уж об общегосударственной базе данных по тяжелым преступлениям не было и речи. Поэтому сказать, убивал ли этот преступник ранее, в каких штатах и при каких обстоятельствах, не представлялось возможным. Пока что в деле фигурировало шесть трупов. Только их приписывали Убийце с Грин-Ривер.

Поиски осложняло то, что проститутки вели преимущественно кочевую жизнь. Они переезжали из города в город, из мотеля в мотель. Об их пропаже не заявляли или заявляли спустя несколько месяцев, а то и лет. Как правило, они не поддерживали связи с семьями, которые могли жить в любой части Америки.

Если пропадает студентка колледжа, ее родители или соседки по общежитию немедленно начинают бить в колокола. Пропажа проститутки, давно сбежавшей из дома, не привлекает ничьего внимания. Ее может избить – и даже убить – сутенер, она может умереть от передозировки наркотиков. Может, в конце концов, бросить свое ремесло и выйти замуж.

Проститутки работают под вымышленными именами, и Мэри Грин может представляться «Сноу» или «Сэнди Ли». У них зачастую нет никаких документов, страховок и удостоверений личности, даже водительских прав. Они балансируют на грани закона.

Дэвид Райхерт все это знал. Он видел, как общество относится к его расследованию – конечно, преступника надо поймать, но не стоит расходовать чересчур много средств налогоплательщиков на поиски убийцы проституток. Может, он вообще оказывает полиции услугу.

В сентябре в полицию обратился парень по имени Рей, который жил с подружкой, Мэри Бриджет Михан, в мотеле на «стрипе». Он не видел ее с пятнадцатого числа, когда она собралась сходить в кинотеатр. Мэри Бриджет не была проституткой. Она росла в ирландской католической семье в пригороде Сиэтла Бельвью. Они с парнем сбежали из дома, потому что Мэри Бриджет была на восьмом месяце беременности. И вот теперь она пропала.

Дэвид Райхерт не мог с уверенностью сказать, что у них появилась новая жертва. Может, Мэри Бриджет бросила бойфренда и прячется где-то еще? Тем не менее он изо всех сил пытался представить себе,

кто может убивать девушек. Что это за человек? Какие им движут мотивы? Криминологическая теория гласит, что личность преступника проявляется в его преступлениях. «Хочешь узнать художника — посмотри на его картины». Так кого же они ищут?

Обычно серийный убийца действует в пределах своей расовой группы, но в их случае он убивал и белых, и чернокожих. Что, если преступников несколько?

Может, убийца — сексуальный психопат и убивает просто ради удовольствия? Может, он фанатик, пытающийся избавить мир от проституток? Может, они столкнулись с подпольной войной сутенеров, которые таким образом запугивают своих противников? Или торговцы наркотиками не поделили территорию и клиенток?

Убийства происходили поблизости от аэропорта Сиэтл-Такома, и нельзя было исключить версию, что убийца — пилот или пассажир. А что, если он дальнобойщик и бывает в окрестностях Грин-Ривер проездом? Такую вероятность тоже нельзя сбрасывать со счетов. Для дальнобойщиков тут настоящий рай — целые караваны движутся через штат Вашингтон, направляясь на север в Канаду и на юг в Орегон. У шоферов есть на «стрипе» любимые кафе, мотели и топлес-бары. Так что же, они ищут залетного убийцу, который, совершив преступление, тут же покидает округ Кинг?

Количество вопросов множилось, и ответов Дэвид не знал.

У расследования определенно имелась положительная сторона — каким бы удивительным это ни казалось. Проститутки и полиция, издавна считав-

шие друг друга врагами, объединились в выслеживании убийцы. Проститутки много общаются между собой, делясь информацией о постоянных клиентах, и ведут собственный «черный список». Они понимают, кто из «джонов» может быть опасен. Такие сведения определенно пригодятся полицейским.

Их сутенеры – тоже ценный источник информации. Эти люди все время проводят на «стрипе», знают там всех и каждого. Обычно они же приторговывают наркотиками и снабжают ими девушек.

Напуганные проститутки начали больше обращаться за помощью. И исчезновения прекратились. Да, кто-то из проституток пропадал из виду, потом появлялся – или нет. Но официально жертв по-прежнему было шесть, и преступник, кажется, остановился.

Конечно, Дэвид Райхерт с коллегами продолжали собирать свидетельские показания и анализировать информацию. Но самое главное – у Дэвида появился подозреваемый. И он собирался раскрыть того по полной.

ГЛАВА 2

СЛАДКАЯ ПАРОЧКА

16 августа 1982 года в округе Кинг была создана целевая следственная группа по делу Убийцы с Грин-Ривер, как его успела окрестить пресса. В нее вошло 25 человек из разных правоохранительных служб, включая офис шерифа, где работал Дэйв Райхерт.

В сентябре один из членов следственной группы, представитель офиса генерального прокурора в Ситле Аллен Уитакер, отправился в Академию ФБР в Куантико — он вез материалы дела основоположнику психологического профилирования, агенту ФБР Джону Дугласу. Отдел поведенческого анализа, которым руководил Дуглас, занимался составлением психологических портретов предполагаемых преступников. Там могли примерно сказать, на кого из подозреваемых следствию обратить внимание в первую очередь.

Джон Дуглас изучил предоставленные ему документы, высказал критические замечания к ходу следствия и составил следующий портрет:

- Убийца — белый мужчина в возрасте от 25 до 35 лет
- Физически развит

- Страдает чувством собственной неполноценности
- Не имеет постоянной работы
- Хорошо знаком с местностью у реки
- Ранее проявлял агрессию к женщинам
- Интеллект средний или ниже среднего
- Может проявлять интерес к ходу следствия и действиям полиции

К сожалению, такой портрет подходил половине мужского населения округа Кинг. Однако был один подозреваемый, вписывавшийся в него почти идеально. Мелвин Уэйн Фостер, белый, 43 года. Таксист, временно безработный. По роду деятельности отлично знает и Си-Так, и всю прилегающую местность. Ранее сидел в тюрьме за кражи автомобилей. И сам пришел в штаб следственной группы, чтобы поделиться информацией о жертвах Убийцы с Грин-Ривер.

Дэвид Райхерт побеседовал с ним. Фостер, неприятного вида мужчина с выступающим лбом и в очках в тонкой металлической оправе, много времени проводил на Си-Так и общался с тамошними проститутками. У него имелись собственные теории насчет личности убийцы. Он считал себя знатоком психологии и утверждал, что и раньше помогал полиции. Фостер сообщил Дэйву имена двоих коллег-таксистов, которых выделял как возможных подозреваемых.

Не только психологический профиль преступника, составленный агентом ФБР, но и собственный опыт подсказывали Дэйву, что убийцы, как и поджигатели, тяготеют к тому, чтобы принимать участие в расследовании собственных преступлений. Эдмунд Кемпер, убивший бабушку с дедушкой, мать, ее подругу и несколько девушек-студенток, постоянно

общался с полицейскими, сидел с ними в баре, поддерживал приятельские отношения и всячески старался помогать. Он сам мечтал стать полицейским, но не прошел отборочную комиссию. Стремление к работе в правоохранительных органах или спасательных службах — достаточно распространенная деталь в биографии многих преступников.

Мелвин Фостер тоже хотел когда-то стать детективом, но с его предыдущими правонарушениями об этом можно было забыть. Он признался, что был знаком со всеми пятью жертвами, объяснив это тем, что много времени проводит на «стрипе» и всегда готов помочь девушкам, попавшим в сложное положение. Он мог угостить кого-то из них ужином, одолжить немного денег или дать добрый совет.

Фостер не отрицал, что пользовался их услугами. Чтобы отплатить ему за доброту, они нередко занимались с ним сексом. Он признавал, что мог подвезти девушку на своем такси и взять с нее плату «натурой».

Разговор Райхерта с Фостером продолжался достаточно долго, и на определенном этапе к нему подключился детектив Боб Ламория. Внезапно Фостер стал отрицать собственные слова. Оказывается, лично с жертвами он незнаком — его неправильно поняли. Потом «вспомнил», что знал некоторых из них, но под другими именами.

20 сентября 1982 года Фостер прошел проверку на детекторе лжи. И провалил ее. Он пытался оправдываться, утверждая, что у него тревожное расстройство и показания детектора не следует принимать в расчет. Двое таксистов, на которых он указал, также прошли проверку — успешно.

34 Таким образом, Мелвин Фостер стал главным подозреваемым.

Сам он продолжал считать себя «добровольным помощником полиции». Фостер жил с отцом в ветхом грязном домике на окраине городка Лейси, штат Вашингтон, в двадцати километрах от Си-Так. Когда полиция попросила разрешения осмотреть его жилище, он охотно дал согласие, так что ордер на обыск не потребовался. Дом был отчаянно захламлен, на полу валялись банки и бутылки из-под пива и окурки сигарет. Отец Фостера никогда ничего не выбрасывал: сломанная мебель, рваная одежда, пустые коробки и пакеты копились в доме годами.

Осознав, что у него проводится настоящий обыск, Фостер пришел в негодование. Он рассчитывал, что полицейские только заглянут к нему и сразу уедут. Они же потратили несколько часов на то, чтобы подробно изучить и дом Фостера, и его машину.

Полиция перекрыла улицу и пригнала отряд скаутов-поисковиков, которым предстояло перекопать участок Фостеров размером в целый гектар. В сарае детективы поднимали половицы, чтобы заглянуть под них.

Внутри дома перерыли каждый сантиметр, перевернули матрасы, перетрясли постельное белье, передвинули все диваны и кресла. Ковровые покрытия тщательно пропылесосили, чтобы собрать микроскопические улики и передать в криминалогическую лабораторию.

Убийцы, как и поджигатели, тяготеют к тому, чтобы принимать участие в расследовании собственных преступлений. Эдмунд Кемпер, убивший бабушку с дедушкой, мать, ее подругу и несколько девушек-студенток, постоянно общался с полицейскими, сидел с ними в баре, поддерживал приятельские отношения и всячески старался помогать.

Все это время над домом кружили вертолеты прессы. К концу обыска у забора стояли десятки фургонов телеканалов, машины репортеров и фотографов. Некоторые съемочные группы вещали в прямом эфире. И Мелвин Фостер не собирался упустить такую возможность.

Он сделал официальное заявление в прессу о том, что является подозреваемым. Репортерам Фостер сказал: «Единственное, что они у меня нашли, — это журналы с объявлениями о знакомствах и белье моих бывших жен». Жен у Фостера, кстати, было пять. Все сбежали от него, не в силах терпеть его сварливый нрав и постоянный беспорядок в доме.

Теперь журналисты ходили за Фостером по пятам, и он с удовольствием отвечал на их вопросы. Постепенно он становился все более дерзким: вслух заявлял, что полицейские охотятся не на того человека. Он, мол, никак не может быть убийцей — в июле у него сломалась машина и он сидел дома. Кроме того, из-за травмы колена он неспособен поднимать тяжести и никогда не донес бы труп от шоссе до реки.

В какой-то момент Фостер даже угрожал Дэвиду Райхерту, говоря, что с его семьей может случиться что-то плохое. В результате в течение нескольких месяцев дети Райхерта ездили в школу на автобусе в сопровождении полицейской машины, а возле его дома дежурил патруль. Дочь Дэвида, Табита, прикидывала, где может спрятаться, если злоумышленник не нее нападет. Почему-то ей пришел в голову шкафчик под раковиной. Сам Дэвид старался не поддаваться на провокации подозреваемого. Но когда доходило до жены и детей, ему тяжело было

Мелвин Фостер утверждал, что он — человек семейный, а в разводах винил исключительно бывших жен. С одной он прожил достаточно долго, чтобы обзавестись двумя детьми, но впоследствии она попала в психиатрическую клинику, а вернувшись домой, умерла от передозировки лекарств.

Журналисты разыскали его последнюю, пятую жену. Та утверждала, что ушла от Фостера, когда тот намеренно нанес травму ее ребенку. Фостер оправдывался тем, что пытался реанимировать девочку, когда та потеряла сознание. И случайно сломал ей несколько ребер.

В июне 1982-го они оформили развод; после этого Фостер встречался с некой Кэндис (имя изменено) семнадцати лет из Порт-Анджелеса в штате Вашингтон, но она бросила его из-за частых измен. Он отрицал, что когда-либо нападал на женщин, хотя в драках с мужчинами был замечен неоднократно.

Также в интервью он сообщил, что переписывается с 23-летней официанткой из Западной Виргинии, которая собирается переехать к нему.

Таксисты, знавшие Фостера, говорили, что он предпочитает девушек помоложе. Иными словами, подростков. Он «присматривает» за ними, угощает выпивкой и едой, покупает вещи. Многие молоденькие проститутки на «стрипе» называют его своим папиком.

Поначалу Фостер наслаждался вниманием полиции и прессы, но когда за ним, как за главным подозреваемым, установили постоянную слежку, это стало ему надоедать. Он не мог войти в ресторан или бар, оставаясь незамеченным. У всех, с кем он вступал в контакт, полицейские проверяли до-

кументы, записывали имена и адреса. О походах к проституткам тоже пришлось забыть.

Это делалось намеренно, в расчете на то, что Фостер сорвется и допустит оплошность. Такой прием отлично сработал в 1978 году при расследовании дела Джона Уэйна Гейси, «клоуна-убийцы», который, раздраженный слезкой, сорвался и дал себя разоблачить. Фостер пока держался, однако выяснилась любопытная подробность: по вечерам в своем любимом рестораничке в Кенте, тоже поблизости от Грин-Ривер, он встречается с женщиной, еще раньше появившейся у следствия на горизонте.

Барбара Кьюбик-Паттен считала себя экстрасенсом. Она была убеждена, что жертвы Убийцы с Грин-Ривер обращаются к ней с того света. Когда Дэйв Райхерт обнаружил тела трех женщин на берегу, Кьюбик-Паттен находилась поблизости и активно пыталась пробраться за полицейское ограждение. Она утверждала, что может помочь найти убийцу.

Барбара Кьюбик-Паттен владела в округе Кинг гадальным салоном и занималась предсказаниями. Она давала объявления в газетах, чтобы привлекать новых клиентов; бесплатная реклама в прессе была ей очень кстати.

Возле «свалки» трупов она оказалась якобы потому, что ее привлекли туда «голоса». Имя Опал неоднократно «мелькало» у нее в голове. Она названивала детективу Райхерту по несколько раз в неделю, сообщала о своих «видениях» и требовала постоянного внимания.

Полицейские часто сталкиваются с самопровозглашенными медиумами и обычно не доверяют

их заявлениям. В данном случае полностью игнорировать Кьюбик-Паттен было невозможно из-за опасений, что она возьмется за собственное расследование и может помешать действиям полиции. Она внимательно следила за всеми сообщениями прессы, появлялась на местах следственных мероприятий и общалась с репортерами.

Как именно они познакомились с Мелвином Фостером, неизвестно, но «сладкая парочка» объединила усилия в самостоятельных поисках Убийцы с Грин-Ривер. Когда осенью 1982 года в округ Кинг приехала журналистка из общенационального издания, писавшая репортаж об этом деле, Кьюбик-Паттен немедленно связалась с ней. Она настаивала на том, чтобы о ней упомянули в статье, и с удовольствием позировала для фотографий. После этого, разведав, в каком отеле журналистка остановилась, гадалка позвонила ей и пригласила в ресторан на их с Фостером ежевечернюю встречу.

— Пока я рядом, Мелвин вам ничего не сделает, — добавила она загадочно.

Журналистка отказалась, но свидания в ресторане продолжались. Неизвестно, кто в этой парочке был ведущим, а кто — ведомым, кто пытался вызнать информацию, а кто — скрыть. Мелвину Фостеру настолько опостылело постоянное внимание, что он сделал еще одно заявление прессе, сказав, что ни в чем не виноват и требует оставить его в покое. Он уже мечтает, чтобы убийцу скорей поймали — только так он избавится от преследований.

Тем не менее Дэйв Райхерт стоял на своем — Фостер может быть убийцей. Он получил официальный ордер на еще один обыск в доме Фостера, за что тот провозгласил его своим главным врагом. Взаимная

ненависть обострялась: Райхерт все больше верил в то, что преследует настоящего преступника.

В ходе обыска в доме Фостера были найдены фотографии молоденьких девушек — правда, ни одна не входила в число жертв по делу Грин-Ривер. В качестве улики к делу был приобщен настенный календарь, где Фостер делал отметки. Сам он утверждал, что там помечены даты, когда его машина находилась в ремонте.

Трупов или фрагментов тел при обыске не нашли, как и следов крови или других улик, связывающих Фостера с делом Грин-Ривер. Он грозил подать в суд за нарушение его прав. Журналистам Фостер заявил, что составил отдельное письмо с протестами в ФБР.

Поведение Фостера и его обращение к прессе навело детективов на мысль, что он, доведенный до предела, пошел ва-банк. Еще немного, и у следствия будет признание. К тому же сообщения о новых исчезновениях не поступали, и новых трупов полиция не находила. Дэйв Райхерт делал отсюда вывод, что вычислил убийцу правильно. Это становилось похоже на наваждение, но поимка преступника стала для него главной целью в жизни.

В ноябре профайлер ФБР Джон Дуглас выкроил время самолично прилететь в Сиэтл и ознакомиться с новыми материалами расследования. Первичный профиль, составленный им, отчасти помог следствию, и Дуглас должен был прочитать полицейским лекцию о методах выявления преступников, а также уточнить психологический портрет новоявленного серийного убийцы, основываясь на последних данных.

40 Он только-только раскрыл дело Уэйна Уильямса, убийцы детей из Атланты, и дело в Буффало, где

орудовал Убийца с 22-м калибром. Одновременно Дуглас консультировал следователей Скотленд-Ярда, участвовал в деле по серийным поджогам синагог в штате Коннектикут и ловил похитителя проституток на Аляске. В общей сложности на нем висело около 150 расследований, и он ездил в командировки больше ста раз в год.

Психологический анализ был в основном его делом, и Дуглас старался просвещать полицейских на этот счет, читая лекции, на которых рассказывал, что профайлинг — это не гадание на кофейной гуще, а эффективный научный метод. Да, поймать преступника с его помощью нельзя, но можно значительно сузить круг подозреваемых.

Амбициозный и уверенный в себе, Дуглас отправился в Сиэтл в сопровождении двух агентов-новичков, Блейна Макилуэйна и Рона Уокера, которых собирался «потренировать» на деле Убийцы с Грин-Ривер.

Они прилетели поздно вечером, переночевали в отеле, а наутро состоялась лекция Дугласа с обсуждением психологического портрета убийцы. В основном следователей интересовало, насколько правильно относить все шесть убийств на счет одного преступника. Может быть, у него завелся подражатель?

Дуглас советовал упреждающие действия. Можно, например, «допустить утечку» в прессу информации о том, что у полиции появился свидетель. Убийца запаникует и как-нибудь проявит себя. Другой вариант — придумать историю о детективе-супергерое, который обещает очень скоро поймать преступника. Не исключено, что тот выйдет со своим преследователем на связь.

Он также дал рекомендации по ведению допросов подозреваемых, посетил места, где были обнаружены трупы, внимательно изучил фотографии и личные дела жертв. Назавтра ему предстояла новая встреча с полицией, но вечером Дуглас почувствовал сильную головную боль. Решив, что заразился гриппом, он попросил сопровождавших его агентов провести встречу самостоятельно, а потом отправился в номер.

Макилуэйн и Уокер, не беспокоя Дугласа, отправились в здание суда округа Кинг и провели там весь день. И только на следующее утро, когда Дуглас не спустился к завтраку, заволновались и позвонили в его номер. Там никто не отвечал. Они поднялись и стали стучать — опять никакого ответа. Теперь агенты испугались всерьез.

Следствие давно подозревало, что в деле Убийцы с Грин-Ривер может быть замешан коп. Отдел внутренних расследований вел собственные проверки; первое, что предположили Макилуэйн и Уокер, — что убийца находился на лекции, услышал нечто, что могло навести на него, и нанес удар. Они срочно вызвали управляющего отелем и потребовали вскрыть замок.

Джон Дуглас лежал на полу, весь скорчившись и трясаясь в лихорадке. На скорой помощи его отправили в больницу с температурой 41 и пульсом 220. Томография показала обширное кровоизлияние в мозг. Ему поставили диагноз энцефалит — воспаление мозговых оболочек. Участвовать в расследовании он больше не мог.

Только в 1984 году Дуглас, восстановившись после болезни, дополнил и уточнил профиль убийцы. Пока же приближалось Рождество, и для

многих семей оно было печальным — их дочери, сестры, матери и подруги погибли или пропали без вести.

5 декабря 1982 года в полицию поступило сообщение об исчезновении девятнадцатилетней проститутки Бекки Марреро. В последний раз ее видели два дня назад, 3 декабря, на углу Си-Так и 168-й Южной улицы. Все ее вещи остались в мотеле, так что вряд ли она уехала сама. Фостер в это время находился под слежкой и не мог быть ответственным за ее пропажу. Дэйв Райхерт впервые допустил мысль, что они преследуют не того человека.

Сразу после Рождества, 26 декабря, в полицию заявили о пропаже пятнадцатилетней проститутки Колин Брокман. Парой дней ранее сутенер запланировал для нее встречу с клиентом, после которой девушка должна была вернуться в мотель. Однако она так и не появилась.

Полицейские подробно опрашивали проституток на Си-Так об их недавних клиентах, считая, что подозреваемый обязательно окажется в этом списке. Наблюдения с Мелвина Фостера пока не снимали.

Новый труп обнаружили 31 января 1983 года в лесном массиве, где расчищали участок под застройку. Тело, долго пролежавшее на открытом воздухе, успело сильно разложиться. Волосы на голове у девушки были сожжены; убийца, пытаясь скрыть улики, полностью раздел девушку и снял все украшения.

Жертвой оказалась шестнадцатилетняя Линда Рул, проститутка, белая, пропавшая 26 сентября

1982 года; личность удалось установить по стоматологической карте. По заключению патологоанатома, девушку задушили. Но достоверно сказать, что это дело рук Убийцы с Грин-Ривер, полиция не могла.

Она исчезла не со «стрипа», а из северной части города и никогда не работала на Си-Так. Труп был найден в городской черте, с сожженными волосами, а ведь раньше убийца никогда не уродовал тела жертв. Возможно, в этом случае действовал раздражитель.

Следующее подозрительное исчезновение произошло 4 марта 1983 года. За день до этого проститутка Альма Смит отправилась искать клиента; сутенер видел, как около девяти часов вечера она садилась в синий пикап. Через полтора часа она все еще не вернулась, зато пикап снова подъехал к «стрипу», и оттуда вылез мужчина с рыжеватыми волосами в возрасте около тридцати пяти. Он пытался снять другую проститутку и предлагал быстрый секс. Он обратился к девушке, которая была подругой Альмы и жила с ней в одном мотеле, и спросил, как у Альмы дела. Девушка этого мужчину не помнила — ее клиентом он точно не был.

Сутенер и подруга Альмы обратились в полицию. По их описаниям был составлен фоторобот подозрительного незнакомца. По картотекам начали искать владельцев похожих машин, но их были десятки тысяч, и поиск мог занять несколько лет. Будь у полиции компьютер, процесс шел бы гораздо быстрее.

Общественность была недовольна неэффективностью действий полиции, и шериф округа Бернард Винкоски, срок полномочий которого истек

31 декабря 1982 года, повторно баллотироваться не захотел.

19 апреля 1983 года шерифом округа Кинг стал Верн Томас — опытный полицейский, до того заведовавший местной тюрьмой.

Он горел желанием скорей найти преступника, чтобы не стать, как его предшественник, жертвой всеобщего осуждения. Дэйв Райхерт предложил проконсультироваться с бывшим сотрудником офиса шерифа Робертом Кеппелом, которого недавно перевели в прокуратуру Сиэтла. Роберт был тем самым детективом, который долгое время выслеживал серийного убийцу Теда Банди. Новый шериф, хотя и не сразу, одобрил предложение, и Райхерт отправился в Сиэтл — просить Кеппела о помощи.

Они встретились в кабинете Роберта в Сиэтле, на тринадцатом этаже небоскреба Декстер-Хортон. Обычно посетителей проводила к Кеппелу секретарша, но Дэвид Райхерт нашел дорогу сам. Его угнетенный вид поразил Кеппела. Казалось, Дэвид вот-вот заплачет.

Кеппел хорошо понимал его состояние. Ты ведешь дело, за которым пристально наблюдают. На тебя давит начальство, общественность и пресса. От тебя ждут результатов — как можно скорее. А ты не можешь их дать.

Появляются новые жертвы, давление нарастает. Ты приходишь в отчаяние, поимка преступника становится делом твоей жизни. Ты не ешь и не спишь, все мысли заняты только им. Кто он — твой неуловимый противник? Чем занят сейчас? Охотится на очередную девушку? Нет, только не это.

Приходя на работу, ты молишься об одном — лишь бы не следующая жертва! Тебя донимают головные боли, боли в желудке, пошаливает сердце. Ты начинаешь понимать, что жертвы маньяка — не только те, кого он убил. Ты тоже в их числе.

Журналисты ходят за тобой по пятам. Приезжая на место преступления, ты видишь кружащие над ним вертолеты телеканалов, которые уже делают необоснованные предположения насчет личности жертвы и преступника.

Роберт Кеппел сам через такое прошел. А потом, благодаря поимке Теда Банди, стал в некотором роде знаменитостью. В марте 1982 года его пригласили в офис генерального прокурора. Теперь он мог свысока критиковать и бывшее начальство, и отдел поведенческого анализа ФБР.

В первую очередь, просмотрев материалы, привезенные Дэвидом Райхертом, он высказался насчет ведения следствия — это же недопустимо! Свидетельские показания собирались, по его мнению, кое-как, кого-то опрашивали дважды, а то и трижды, но упустили вопросы первостепенной важности, не спрашивая, например, когда точно жертву видели в последний раз.

Данные были разрозненными и фрагментарными. Обычно самыми важными с точки зрения следствия являются первое и последнее убийство. Роберт Кеппел счел, что по первому убийству — Венди Коффилд — данных собрано непозволительно мало. Полицейские не отработали все зацепки, которые им попадались. Скорее всего, имя преступника уже упоминалось в деле, и именно в связи с Венди — Роберт был в этом уверен. Недо-

статок информации по первому убийству его возмутил.

По материалам дела невозможно было сказать, какие действия предпринимались по отношению к каждому подозреваемому и каждой жертве. Их следовало реорганизовать в хронологическом порядке. Конечно, образ жизни проституток сильно осложнял расследование. Они постоянно перемещались и контактировали со множеством мужчин. Их убийца мог быть и таксистом, и сутенером, и коррумпированным полицейским. Очевидно, он выбрал их своей мишенью из-за легкодоступности и пассивности —

Появляются новые жертвы, давление нарастает. Ты приходишь в отчаяние, поимка преступника становится делом твоей жизни. Тебя донимают головные боли, боли в желудке, пошаливает сердце. Ты начинаешь понимать, что жертвы маньяка — не только те, кого он убил. Ты тоже в их числе.

девушки садились в любую машину, водитель которой предлагал им деньги. Соответственно, точное время и место похищения знал только сам убийца.

Роберту показалось, что с увеличением количества убийств следственный процесс хромал все сильнее. Опросы свидетелей проводились бессистемно, без всякой структуры. Возможно, тут сказывалось равнодушие, а то и неприязнь полицейских к проституткам и сутенерам. А возможно, просто усталость. Им приходилось опрашивать десятки свидетелей в день, пытаясь получить информацию, которую те не торопились открывать. Потому результат был минимальным.

Насчет психологического профиля, составленного ФБР, Роберту тоже было что сказать. По его

мнению, полицейские слишком положились на этот портрет и перестали обращать внимание на реальные зацепки по делу. Их работа свелась к «примерке» профиля на подозреваемых. И когда один из них, Мелвин Фостер, показался подходящим, они вцепились в него бульдожьей хваткой.

А ведь против версии с Фостером говорило множество факторов — в первую очередь его тяга к общению с прессой. Он охотно давал интервью и рассказывал журналистам обо всем, что полицейские пытались вытянуть из него. Роберт считал, что внимание прессы было последним, чего хотел бы настоящий Убийца с Грин-Ривер.

Профиль, конечно, давал представление о личности человека, за которым они охотились, но в то же время под него подходило большинство мужчин, посещавших «стрип». Роберт настаивал на том, что профиль должен быть «эксклюзивным», то есть указывать на уникальные черты преступника. Этот же, напротив, был «инклюзивным»: подходил огромному количеству людей, что делало его, по сути, бесполезным.

Роберт не преминул указать Дэвиду Райхерту на излишнюю самоуверенность Джона Дугласа из отдела поведенческого анализа, предупредив не слишком полагаться на его выводы. Позднее те же самые характеристики Дуглас включил в обобщенный профиль всех серийных убийц. Его отдел избегал любой серьезной научной проверки своих теорий; получалось, что полицейские полагаются лишь на предположения и догадки профайлеров.

48 Вместе с Райхертом Роберт Кеппел объехал места обнаружения трупов и на основании собранных